

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Сабитов Тимур Рашидович

Доцент кафедры уголовного права Уральского государственного
юридического университета (Екатеринбург), доктор юридических наук, доцент,
e-mail: trsabitov@yandex.ru

В статье автор выясняет, как преломляются в уголовном праве общие принципы российского права, сформулированные на основе конституционных требований и положений правовой доктрины. Рассматриваются общеправовые принципы законности, равенства, социальной справедливости, уважения прав человека, единства прав и обязанностей, сочетания убеждения, принуждения и поощрения в праве. Кроме того, среди принципов юридической ответственности выделяются принципы неотвратимости ответственности, своевременности, целесообразности, индивидуализации, ответственности за виновно совершенное деяние, недопустимости двойной ответственности. Автор приходит к выводу, что общие принципы российского права, включая принципы юридической ответственности, оказали и оказывают серьезное влияние на формирование системы уголовно-правовых принципов. Большинство из них получило развитие в науке уголовного права с учетом отраслевой специфики. Вместе с тем сопоставление общеправовых и уголовно-правовых принципов позволяет усомниться в завершенности формирования системы последних. Необходимы постоянный учет достижений правовой теории в уголовном праве и в определенных случаях корректировка соответствующих юридических конструкций. Вместе с тем теория общих принципов российского права, особенно принципов юридической ответственности, имеет некоторые недостатки и противоречия. И в этой части она не только не способствует развитию и систематизации теории уголовно-правовых принципов, но и становится зависимой от научных наработок последней.

Ключевые слова: общие принципы права, принципы уголовного права, принципы юридической ответственности, система права, правовая доктрина

REFRACTION OF THE GENERAL PRINCIPLES OF RUSSIAN LAW IN CRIMINAL LAW

Sabitov Timur

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences,
e-mail: trsabitov@yandex.ru

In the article, the author finds out how the general principles of Russian law, formulated on the basis of constitutional requirements and provisions of the legal doctrine, are refracted in criminal law. The general legal principles of legality, equality, social justice, respect for human rights, unity of rights and duties, a combination of persuasion, coercion and promotion in law are considered. In addition, among the principles of legal liability, the principles of inevitability of responsibility, timeliness, expediency, individualization, responsibility for a guilty act, and the inadmissibility of double responsibility are investigated. The author concludes that the general principles of Russian law, including the principles of legal liability, have had and are having a serious impact on the formation of a system of criminal law principles. Most of them have developed in the science of criminal law, taking into account branch specifics. At the same time, a comparison of general legal and criminal law principles raises doubts about the completeness of the system of the latter. It is necessary to constantly take into account the achievements of legal theory in criminal law and, in certain cases, adjust the relevant legal structures. However, one cannot fail to note the fact that the theory of the general

principles of Russian law, and especially the principles of legal responsibility, has some drawbacks and contradictions. And in this part, it does not contribute to the growth and systematization of the theory of criminal law principles, but also becomes dependent on the scientific achievements of the latter.

Key words: general principles of law, principles of criminal law, principles of legal liability, system of law, legal doctrine

Стройность и эффективность системы права обеспечивается не только за счет согласованности правовых норм и принципов внутри отрасли права. Важно также добиться соответствия и тех и других общим правовым принципам, выработанным в теории права. Ведь при отсутствии отрасли, которая могла бы охватить все принципы российского права, именно общие принципы оказывают объединяющее воздействие на совокупность специфических правовых идей различной отраслевой направленности.

С одной стороны, основным источником тех положений, на основе которых формулируются общеправовые принципы российского права, является Конституция РФ. С другой стороны, общие принципы российского права разрабатываются отечественной правовой доктриной.

Однако проблема состоит в том, что не все конституционные положения, а также доктринальные правовые идеи можно в неизменном виде перенести в правовые отрасли. Такие положения и идеи необходимо подстраивать под отраслевую специфику, но для некоторых отраслей права это сделать довольно сложно. Во-первых, сама отрасль конституционного права не является «суммой всех отраслей права» и имеет свою самобытность. Во-вторых, доктринальные принципы российского права могут возникать из идей, сформулированных в конкретной правовой отрасли. В обоих случаях такие способы формирования общих правовых принципов влекут трудность, а иногда и невозможность применения их в отдельно взятой отрасли права. В частности, это относится к уголовному праву, характеризующемуся репрессивностью, императивностью, преобладанием норм-запретов.

Теоретико-правовая наука к общим принципам права, как правило, относит законность, равенство, социальную справедливость, уважение прав человека, единство прав и обязанностей, сочетание убеждения, принуждения и поощрения в праве. Рассмотрим данные принципы подробнее.

Основополагающее значение для организации государственной и общественной жизни имеет принцип законности. Как писал С. С. Алексеев, «понятие „законность“ характеризует правовую действительность, взятую под углом зрения практического осуществления права, идейно-политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими общественно-политическими институтами, с политическим режимом данного общества»¹. Данный принцип обладает всеобъемлющим характером, несет в себе фундаментальную идею правового государства и демократии – когда «право выступает как реальная регулирующая сила, обеспечивающая верховенство закона, равенство всех перед законом, строгое соблюдение исполнение юридических норм»². Тем самым принцип законности закладывает фундамент российского конституционного строя.

В Конституции РФ (ст. 15) принцип законности включает в себя несколько взаимосвязанных положений: о высшей юридической силе Конституции РФ (ч. 1); об обязательности соблюдения Основного закона РФ всеми лицами (ч. 2); о необходимости официального опубликования законов (ч. 3); о признании общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров Российской Федерации составной частью ее правовой системы (ч. 4).

Некоторые криминалисты относят законность к «конституционным» принципам уголовного права³. Однако из приведенных выше положений Конституции РФ не совсем ясно, какие именно установления и в какой мере имеют отношение к отрасли уголов-

¹ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 217.

² Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010. С. 106.

³ См., например: Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 78–85.

ного права. Принцип законности, провозглашенный в ст. 3 УК РФ, формально имеет мало общего с перечисленными в ст. 15 Конституции РФ положениями. Статья 3 УК РФ гласит: «1. Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. 2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается».

Однако среди конституционных требований законности, пожалуй, наиболее близко к уголовному праву то, которое закреплено в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Хотя и в этом случае сутью положений, установленных в ст. 3 УК РФ, не является требование об обязательном соблюдении норм УК РФ. И, на наш взгляд, такое требование ни в УК РФ, ни в доктринальное понятие принципа законности включать не следует. Можно согласиться с В. В. Мальцевым в том, что «соблюдение законов гражданами находится за рамками содержания предмета уголовного права, это сфера правомерного поведения, потому оно прямого отношения к законности как принципу Уголовного кодекса не имеет»¹.

В теории права преобладает точка зрения, в соответствии с которой равенство является самостоятельной правовой идеей, объединяя в себе *принцип равноправия* и *принцип равенства всех перед законом и судом*. При этом данные принципы одни ученые отождествляют², а другие разводят³. Так, Г. Н. Комкова считает, что равенство перед законом и судом, являясь одним из важнейших принципов правовой государственности, включает в себя равенство прав и свобод, равенство обязанностей, равенство ответственности перед законом, а также равенство перед судом, т. е. «беспрепятственный доступ к правосудию вне зависимости от социального и имущественного положения»⁴. Аналогичной точки зрения придерживался Н. В. Витрук, понимая под равноправием «равенство прав и свобод человека и гражданина»⁵.

Сопоставляя позиции ученых относительно принципа равноправия и принципа равенства всех перед законом и судом с нормами ст. 19 Конституции РФ, можно отметить, что второй подход в большей степени соответствует Основному закону, так как указанная статья гласит: «1. Все равны перед законом и судом. 2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. 3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Следовательно, в рассматриваемой статье Конституции РФ речь идет не только о равенстве перед законом, но и о равноправии.

Можно сделать вывод, что в ст. 4 УК РФ по сравнению с конституционными положениями значительно сужен круг субъектов, на которых распространяется действие этого принципа. Согласно заголовку к статье таковыми являются граждане, хотя в Конституции РФ говорится о равенстве всех лиц, а не только граждан какого-либо государства. Несоответствие заголовка ст. 4 УК действительному смыслу уголовно-правового принципа равенства, кроме того, ведет к нарушению принципа законности, согласно которому применение уголовного закона по аналогии запрещено (ч. 2 ст. 3 УК). С одной стороны, конституционное требование о равенстве всех перед законом, которое имеет прямое действие, следует распространять не только на граждан, но и на лиц без гражданства и иностранных граждан. С другой стороны, нормы, закрепляющей принцип равенства указанных лиц перед законом, в УК нет. Поэтому чтобы реализовать данное конституционное положение, ничего не остается, кроме как применять

¹ Мальцев В. В. Принцип законности в уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право. 2003. № 1. С. 37.

² Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учеб. пособие для вузов. М., 1993. С. 165.

³ Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов, 2002. С. 34–35; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 151; Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974. С. 72.

⁴ Комкова Г. Н. Равенство перед законом и судом // Права человека: энциклопед. слов. / отв. ред. С. С. Алексеев. М., 2016. С. 174.

⁵ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности: моногр. М., 2017. С. 93.

эту статью ко всем категориям лиц, по сути, по аналогии¹. Однако этого, в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ, делать нельзя. Таким образом, создается «замкнутый круг», выйти из которого можно только путем исключения из названия статьи слова «граждане».

Критическое замечание в адрес ст. 4 УК РФ сделала Н. Ф. Кузнецова: «Заголовок распространяет принцип равенства на граждан. В тексте же говорится только о лицах, совершивших преступление. Все участники уголовно-правовых отношений – лица, совершившие преступление, потерпевшие, лица, исполняющие и применяющие законы, – обязаны следовать принципу равенства граждан перед законом»². Таким образом, ст. 4 УК уравнивает перед законом лишь граждан, причем не всех, а только тех, которые совершили общественно опасные деяния и попали в сферу действия уголовного закона. Однако в уголовно-правовой охране интересов других лиц, например потерпевших, также не должно быть дискриминации.

Бросается в глаза и еще одно отличие ст. 4 УК от конституционных положений – в ней говорится о равенстве перед законом, в то время как в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ речь идет о равенстве перед законом и судом. Однако, как представляется, следует согласиться с И. Э. Звечаровским в том, что данное различие не является недостатком уголовно-правовой формулировки рассматриваемого принципа, так как уголовное право регулирует материально-правовые, а не процессуальные отношения³.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что уголовно-правовой принцип равенства граждан перед законом сформулирован неудачно.

В юридической литературе можно встретить мнение, согласно которому справедливость включает в себя также требование равенства. В частности, такой позиции придерживается А. Т. Боннер, выделяя в нем как уравнивающий, так и распределяющий аспекты⁴. В УК РФ принцип справедливости сформулирован в отдельной статье, что в связи со спецификой уголовного права абсолютно оправданно. В ст. 6 УК РФ говорится не об уравнивающей, как в случае с принципом равенства, а о распределяющей функции принципа справедливости, поскольку в ч. 1 данной статьи речь идет о соответствии наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Говоря о принципе социальной справедливости, упоминаемом в теории права, следует отметить, что единого подхода к пониманию содержания данного принципа не сложилось. Наименее распространенной является точка зрения, основанная на этимологической трактовке понятия «справедливость» (лат. *iustitia*, от *ius* – «право»). Суть такого подхода заключается в том, что понятие «справедливость» распространяется абсолютно на все правовые институты, а право фактически отождествляется со справедливостью⁵. Как писал В. С. Нерсисянц, «право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права»⁶.

Большинство ученых в области теории права придерживаются иной точки зрения, согласно которой принцип социальной справедливости понимается как принцип должного соотношения целей и средств, прав и обязанностей⁷, деяния и воздаяния, заслуженного поведения и поощрения⁸, преступления и наказания⁹. В последнем случае принцип справедливости рассматривается как разновидность принципа юридической ответственности, который состоит в назначении меры ответственности, соответствующей совершенному деянию. В обоих случаях данный принцип трактуется схоже – как принцип соразмерности между поведением и его результатами, что и отражено в ч. 1 ст. 6 УК РФ.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. / под ред. А. И. Рапова. М., 2001. С. 37.

² Курс уголовного права. Общая часть: учеб. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 70–71.

³ Звечаровский И. Э. Указ. соч. С. 49–50.

⁴ Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 16.

⁵ Нерсисянц В. С. Философия права: учеб. для вузов. М., 2004. С. 28; Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 115–119; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 150.

⁶ Нерсисянц В. С. Указ. соч. С. 28.

⁷ Мартыянов В. С. Справедливость: философско-правовой аспект // Права человека. С. 234.

⁸ Теория государства и права: учеб. / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2006. С. 322.

⁹ См., например: Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2000. С. 319.

Принцип уважения прав человека, являясь одним из важнейших условий эффективности правового регулирования, вытекает из положений ст. 2 Конституции РФ («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства») во взаимосвязи с положениями ст. 18 («Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»). Сущность этого принципа «заключается в признании, закреплении в нормативных источниках, охране и защите всей совокупности прав, свобод и законных интересов каждого человека», а также в том, что «отношение органов власти и должностных лиц к правам и свободам человека и гражданина строится на уважении достоинства личности»¹. Данное утверждение, по мнению ученых, справедливо и для *принципа гуманизма*². В частности, А. С. Пиголкин писал, что рассматриваемый принцип означает следующее: «Конституция и законы должны закреплять, обеспечивать и охранять права и свободы человека и гражданина, запрещать различные деяния, посягающие на человеческое достоинство»³. Это позволяет сделать вывод: данные принципы суть одно и то же.

Названная идея получила реализацию в ч. 2 ст. 7 УК РФ, где говорится о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Об уважении прав на безопасность право-послушных членов общества речь идет в ч. 1 ст. 7 УК РФ: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека».

Принцип единства прав и обязанностей предполагает «не только формальное провозглашение прав и свобод граждан, но и возложение обязанностей на определенных субъектов (государство, других граждан) обеспечивать эти права и свободы. Нет обязанностей без прав, а прав без обязанностей – главное требование этого принципа, иначе провозглашенное право будет пустым звуком, фикцией»⁴. Вместе с тем в уголовном праве этот принцип⁵ специально не выделяется, хотя и отчасти распространяется на данную сферу правового регулирования.

Принцип сочетания убеждения, принуждения и поощрения в праве представляет собой способ обеспечения правомерного поведения и предотвращения нарушения требований норм права и заключается в установлении разумного сочетания этих методов при осуществлении правового регулирования. Первостепенная роль в государственном управлении, безусловно, отводится именно убеждению. Принуждение, напротив, является вспомогательным методом и используется лишь в тех случаях, когда метод убеждения не дал должных результатов⁶.

Вместе с тем данный принцип в уголовном праве будет проявляться иначе, так как большая часть уголовно-правовых норм включает в себя запреты и меры принуждения за их нарушение, преимущественно – наказание. «Уголовное наказание – наиболее строгая мера государственного принуждения, применяемая только в случаях причинения существенного вреда правоохраняемым интересам»⁷. Причиной тому служат особенности метода уголовного права как «карательной отрасли права», так как ни одна другая отрасль права не предусматривает столь строгих последствий нарушения запретов. В связи с этим в уголовном праве рассматриваемая правовая идея проявляет себя как принцип экономии мер принуждения. При этом обязательным условием

¹ Мамедов М. Н. Уважение прав человека как принцип правового государства: механизм юридического обеспечения // Современное право. 2011. № 10. С. 43.

² Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 17–19; Фролов С. Е. Принципы права (вопросы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 23.

³ Теория государства и права: учеб. / под ред. А. С. Пиголкиной. С. 323.

⁴ Теория государства и права: учеб. / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. М., 2013. С. 76.

⁵ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 152–153.

⁶ Теория государства и права: учеб. / под ред. П. В. Анисимова. М., 2005. С. 100; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 152–153.

⁷ Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2008. С. 6.

является установление необходимого баланса между поощрительными и охранительными уголовно-правовыми нормами. Метод убеждения в УК РФ выражается в том, что само нахождение в нем правовых запретов свидетельствует о недопустимости соответствующего вида поведения.

Ряд ученых (Н. В. Вантеева, М. Б. Мироненко, В. М. Романов, А. Ф. Черданцев, А. Н. Чураков и др.)¹ выделяют в качестве самостоятельной группы принципы юридической ответственности. Аналогичной точки зрения придерживался Н. В. Витрук, который под ними предлагал понимать «основополагающие идеи (начала), которые определяют природу юридической ответственности, ее суть, содержание и назначение, механизм действия... отражают глубинные, устойчивые, закономерные связи, с помощью которых юридическая ответственность действует как самостоятельное явление (компонент) в праве и правовой системе в целом»². Так как категория «юридическая ответственность» неразрывно связана с совершением правонарушения, обособление принципов юридической ответственности представляется оправданным.

Вместе с тем единого подхода к пониманию содержания принципов юридической ответственности не сложилось. Кроме того, нет единого понимания количества данных принципов. Иногда к принципам юридической ответственности относят какие-либо из общеправовых принципов российского права (например, принцип законности). И наоборот, отдельные принципы юридической ответственности учеными включаются в число общеправовых (например, принцип ответственности за вину).

Остановимся подробнее на тех принципах юридической ответственности, которые имеют прямое отношение к уголовному праву.

Принцип неотвратимости ответственности «состоит в требовании обеспечить обязательную справедливую реакцию (уголовно-правовое воздействие) государства на каждый акт совершения преступления»³. Отсутствие каких-либо мер уголовно-правового воздействия за совершение правонарушения негативно сказывается на состоянии правопорядка, способствует развитию правового нигилизма и пренебрежительного отношения к праву и закону, распространению уверенности населения в последующей безнаказанности лица, совершившего неправомерное деяние⁴.

Раскрывая содержание данного принципа, некоторые ученые в области теории права отмечают возможность исключений из него⁵.

Кроме того, в юридической литературе указывается на «необходимость быстрого и оперативного применения мер ответственности за совершение правонарушения»⁶. Такая точка зрения послужила основанием для выделения еще одного принципа юридической ответственности – *принципа своевременности привлечения к ответственности*. Для него имеет значение срок давности («период времени, не слишком отдаленный от факта правонарушения»), в течение которого возможно привлечение правонарушителя к ответственности⁷. Несколько иной точки зрения придерживался А. С. Пиголкин, ограничивая сферу применения принципа неотвратимости своевременностью наказания⁸.

По нашему мнению, своевременность не тождественна неотвратимости. Но все-таки неотвратимость применения мер ответственности должна включать в себя не только обязательность назначения этих мер, но и их скорейшее наступление. Данное

¹ См., например: *Вантеева Н. В.* Принципы юридической ответственности: структурно-функциональный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005; *Мироненко М. Б.* Принципы юридической ответственности. Тольятти, 2001; *Романов В. М.* Принципы юридической ответственности и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; *Теория права и государства: учеб.* / под ред. В. В. Лазарева. М., 1997. С. 244–246; *Теория государства и права: учеб. для вузов* / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2003. С. 439–444; *Черданцев А. Ф.* Указ. соч. С. 318–320; *Чураков А. Н.* Принципы юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

² *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности: моногр. М., 2017. С. 247–248.

³ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. В. К. Дуюнова. М., 2009. С. 15.

⁴ *Теория государства и права: курс лекций* / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. С. 470; *Теория государства и права: учеб. для вузов* / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. С. 441–442.

⁵ *Теория государства и права: учеб. для вузов* / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. С. 441.

⁶ *Теория права и государства: учеб.* / под ред. В. В. Лазарева. С. 246.

⁷ *Теория государства и права: курс лекций* / под ред. М. Н. Марченко. С. 471.

⁸ *Теория государства и права: учеб.* / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. М., 2001. С. 665.

требование в уголовном праве проявляется в установлении сроков давности ответственности (ст. 78 и 83 УК РФ). Наличие таких норм обусловливается ослабевающей со временем связью между преступлением и наказанием, отображаемой в сознании как самого лица, совершившего преступление, так и других членов общества.

Применительно к юридической ответственности можно выделить еще один принцип – *целесообразности*, так как виновных лиц следует привлекать к юридической ответственности только ради достижения определенных целей.

К сожалению, цели уголовной ответственности в УК РФ не сформулированы. Вместе с тем в нем приведены цели наказания, которое является основной разновидностью уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ они заключаются в восстановлении социальной справедливости, исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений. Если названные цели уже достигнуты, то применение наказания теряет всякий смысл.

В свою очередь А. Ф. Черданцев описывает ситуацию, при которой может возникнуть конфликт целей: «...в конкретной ситуации для общего предупреждения целесообразен вариант максимального наказания, а для частного предупреждения достаточно и минимального или даже символического (условного) наказания»¹. Следует согласиться с ученым в том, что в подобном случае выбор делается в пользу компромиссного варианта ответственности.

По мнению А. Н. Чуракова, основной целью уголовной ответственности является предупреждение преступлений. Такая цель, как восстановление социальной справедливости, не может иметь место, потому что, во-первых, категория «социальная справедливость» находится в сфере морали и границы ее нечетки, а во-вторых, последовательная реализация этой цели может превратиться в месть². На наш взгляд, автор не учитывает, что лишение уголовной ответственности восстановительной цели также может привести к неадекватному определению судом меры уголовной ответственности. Так, назначение наказания «с запасом» не противоречит целям предупреждения преступлений и исправления осужденного, но вряд ли будет соразмерным, т. е. справедливым. Поэтому одним из ориентиров принципа целесообразности должна быть цель восстановления социальной справедливости.

В юридической литературе можно встретить позицию, согласно которой в принцип целесообразности включают также *принцип индивидуализации ответственности*. В частности, такого мнения придерживаются В. И. Гойман³ и А. С. Шабуров⁴. Представляется, что индивидуализация ответственности, подчиняясь принципу справедливости, служит назначению соразмерного наказания. Целесообразность же является самостоятельной правовой идеей, не включенной в принцип справедливости.

Содержание принципа индивидуализации ответственности подробно разработано в науке уголовного права и не включает в себя требование о личной ответственности⁵. В связи с этим следует разводить принцип индивидуализации ответственности и принцип личной ответственности, как это делают представители уголовно-правовой науки⁶. Тем не менее в теории права данные принципы не всегда дифференцируются, что приводит к фактической подмене принципа индивидуализации ответственности принципом личной ответственности. Так, А. С. Шабуров пишет, что содержание принципа индивидуализации ответственности следует понимать как «запрет „безличной“

¹ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 319.

² Чураков А. Н. Указ. соч. С. 16.

³ Теория права и государства: учеб. / под ред. В. В. Лазарева. С. 245.

⁴ Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. С. 442.

⁵ См., например: Кригер Г. А. Индивидуализация наказания по советскому уголовному праву // Применение наказания по советскому уголовному праву / отв. ред. В. Д. Меньшагин, Н. Д. Дурманов. М., 1958. С. 18–91; Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961; Чубарев В. Л. Индивидуализация наказания (социально-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977; Малеин Н. С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское государство и право. 1982. № 11. С. 50–58; Велиев С. А., Савенков А. В. Индивидуализация уголовного наказания. М., 2005.

⁶ См., например: Загородников Н. И. Принципы советского социалистического уголовного права // Советское государство и право. 1966. № 5. С. 71; Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 99–107; Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001. С. 54–58.

коллективной ответственности, а также переноса ответственности с виновного на другого субъекта (например, привлечение к ответственности родителей за правонарушение, совершенное подростком)¹.

Представляется, что в случае обнаружения противоречия, аналогичного описанному, приоритет следует отдавать отраслевой трактовке принципов, тем самым обогащая и развивая общетеоретические представления о них.

Принцип ответственности за виновно совершенное деяние подразумевает, что «правонарушитель подлежит юридической ответственности только за те деяния и наступившие вредные последствия, в отношении которых установлена вина в форме умысла или неосторожности»². Таким образом, привлечение к ответственности лица, совершившего правонарушение, без установления вины недопустимо. Кроме того, в случае отсутствия вины привлечение к ответственности также является недопустимым даже при наличии неблагоприятных и серьезных последствий совершенного деяния. Все названные положения нашли отражение в чч. 1 и 2 ст. 5 «Принцип вины» УК РФ.

Рассматриваемый принцип может быть дополнен также требованием, согласно которому лицо, привлекаемое к ответственности, не считается виновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке (*принцип презумпции невиновности*). Однако презумпция невиновности к уголовному праву имеет косвенное отношение, поскольку этот принцип носит в большей степени процессуальный характер.

В ч. 2 ст. 6 УК РФ закреплено, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Такое требование основывается на конституционном запрете повторного осуждения за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ), который в свою очередь вытекает из общепризнанного принципа международного уголовного права *ne bis in idem*. Из названных положений следует *принцип недопустимости двойной ответственности*. Исключениями могут считаться совмещение гражданско-правовой и иной ответственности, применение за правонарушение нескольких видов наказания одновременно и т. п.

Вместе с тем если называть закрепленный в ч. 2 ст. 6 УК РФ принцип именно так, то получается, что возможность назначения наказания три, четыре и более раз исключается. В связи с этим наиболее верной представляется позиция ученых, которые данный принцип именуют иначе. Так, А. С. Пиголкин называл данную правовую идею принципом однократности наказания³. В связи с этим положения ч. 2 ст. 6 УК РФ следовало бы именовать принципом однократности привлечения к уголовной ответственности за одно преступление. Аналогичный подход можно увидеть в ст. 103 (абз. 3) Основного закона ФРГ: «Никто на основании общих уголовных законов не может быть неоднократно наказан за одно и то же деяние».

Названный принцип ни в коем случае нельзя сводить к принципу справедливости, как это делает, например, О. Э. Лейст⁴. Разделяя точку зрения М. Н. Марченко, отметим, что принцип однократности привлечения к уголовной ответственности за одно преступление, имеющий международные и национальные уголовно-правовые корни, следует признать самостоятельным принципом⁵.

Необходимо добавить, что в общетеоретической юридической литературе выделяются и иные принципы юридической ответственности: обоснованность, объективность, правосудие, состязательность, защита лица, привлеченного к ответственности⁶. Вместе с тем эти принципы имеют исключительно процессуальный характер, в связи с чем в рамках настоящей статьи рассматриваться не будут.

¹ Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. С. 442–443. См. также: Теория государства и права: учеб. / под ред. П. В. Анисимова. С. 261–261.

² Общая теория государства и права: академ. курс: в 3 т. Т. 2: Право / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2013. С. 107.

³ Теория государства и права: учеб. / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. С. 663.

⁴ Теория государства и права: курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. С. 469.

⁵ Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. М., 2011. С. 633.

⁶ Теория государства и права: курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. С. 468–471; Теория государства и права: учеб. / под ред. П. В. Анисимова. С. 261; Теория государства и права: учеб. / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. С. 663–664.

Подводя итог, отметим, что фундамент для формирования системы уголовно-правовых принципов заложен общими принципами российского права. С одной стороны, общеправовые принципы по настоящее время продолжают оказывать влияние на разработку принципов уголовного права. С другой – большая часть основных принципов отечественного права, получивших свое развитие в уголовно-правовой науке, претерпела в связи с этим некоторые изменения. Сравнительный анализ общеправовых и уголовно-правовых принципов позволяет сделать вывод о незавершенности формирования системы последних, ведь ее развитие и корректировку тех или иных юридических конструкций нельзя представить без учета достижений теоретико-правовой науки. Вместе с тем ввиду наличия некоторых недостатков и противоречий развитие теоретических воззрений на общие принципы российского права невозможно без учета наработок теории уголовно-правовых принципов.

Список литературы

- Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1.
 Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010.
 Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992.
 Вантеева Н. В. Принципы юридической ответственности: структурно-функциональный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005.
 Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
 Велиев С. А., Савенков А. В. Индивидуализация уголовного наказания. М., 2005.
 Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности: моногр. М., 2017.
 Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности: моногр. М., 2017.
 Загородников Н. И. Принципы советского социалистического уголовного права // Советское государство и право. 1966. № 5.
 Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001.
 Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961.
 Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988.
 Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. Саратов, 2002.
 Комкова Г. Н. Равенство перед законом и судом // Права человека: энциклопед. слов. / отв. ред. С. С. Алексеев. М., 2016.
 Кригер Г. А. Индивидуализация наказания по советскому уголовному праву // Применение наказания по советскому уголовному праву / отв. ред. В. Д. Меньшагин, Н. Д. Дурманов. М., 1958.
 Курс уголовного права. Общая часть: учеб. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999.
 Малеин Н. С. Неотвратимость и индивидуализация ответственности // Советское государство и право. 1982. № 11.
 Мальцев В. В. Принцип законности в уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право. 2003. № 1.
 Мамедов М. Н. Уважение прав человека как принцип правового государства: механизм юридического обеспечения // Современное право. 2011. № 10.
 Мартянов В. С. Справедливость: философско-правовой аспект // Права человека: энциклопед. слов. / отв. ред. С. С. Алексеев. М., 2016.
 Марченко М. Н. Теория государства и права: учеб. М., 2011.
 Мироненко М. Б. Принципы юридической ответственности. Тольятти, 2001.
 Нерсесянц В. С. Философия права: учеб. для вузов. М., 2004.
 Общая теория государства и права: академ. курс: в 3 т. Т. 2: Право / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2013.
 Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.
 Романов В. М. Принципы юридической ответственности и их реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
 Теория государства и права: курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998.
 Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997.
 Теория государства и права: учеб. / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. М., 2011.
 Теория государства и права: учеб. / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2006.
 Теория государства и права: учеб. / под ред. П. В. Анисимова. М., 2005.
 Теория государства и права: учеб. / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. М., 2013.
 Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2003.

- Теория права и государства: учеб. / под ред. В. В. Лазарева. М., 1997.
 Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. В. К. Дуюнова. М., 2009.
 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. / под ред. А. И. Рарога. М., 2001.
 Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М., 2008.
 Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974.
 Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М., 2002.
 Фролов С. Е. Принципы права (вопросы теории и методологии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.
 Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учеб. пособие для вузов. М., 1993.
 Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2000.
 Чубарев В. Л. Индивидуализация наказания (социально-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
 Чураков А. Н. Принципы юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

References

- Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. M., 1981. T. 1.
 Alekseev S. S. Sbranie sochinenii: v 10 t. T. 3: Problemy teorii prava: kurs lektzii. M., 2010.
 Bonner A. T. Zakonnost' i spravedlivost' v pravoprimeritel'noi deyatelnosti. M., 1992.
 Cherdantsev A. F. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya vuzov. M., 2000.
 Chubarev V. L. Individualizatsiya nakazaniya (sotsial'no-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1977.
 Churakov A. N. Printsipy yuridicheskoi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 2000.
 Farber I. E. Svoboda i prava cheloveka v Sovetskom gosudarstve. Saratov, 1974.
 Filimonov V. D. Printsipy ugolovnogo prava. M., 2002.
 Frolov S. E. Printsipy prava (voprosy teorii i metodologii): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2001.
 Karpets I. I. Individualizatsiya nakazaniya v sovetskom ugolovnom prave. M., 1961.
 Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. Printsipy sovetskogo ugolovnogo prava. M., 1988.
 Khropanyuk V. N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie dlya vuzov. M., 1993.
 Komkova G. N. Konstitutsionnyi printsip ravenstva prav i svobod cheloveka v Rossii. Saratov, 2002.
 Komkova G. N. Ravenstvo pered zakonom i sudom // Prava cheloveka: entsikloped. slov. / otv. red. S. S. Alekseev. M., 2016.
 Kriger G. A. Individualizatsiya nakazaniya po sovetskomu ugolovnomu pravu // Primenenie nakazaniya po sovetskomu ugolovnomu pravu / otv. red. V. D. Men'shagin, N. D. Durmanov. M., 1958.
 Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast': ucheb. T. 1: Uchenie o prestuplenii / pod red. N. F. Kuznetsovoi, I. M. Tyazhkovoi. M., 1999.
 Malein N. S. Neotvratimost' i individualizatsiya otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. № 11.
 Mal'tsev V. V. Printsip zakonnosti v ugolovnom kodekse Rossiiskoi Federatsii // Ugolovnoe pravo. 2003. № 1.
 Mamedov M. N. Uvazhenie prav cheloveka kak printsip pravovogo gosudarstva: mekhanizm yuridicheskogo obespecheniya // Sovremennoe pravo. 2011. № 10.
 Marchenko M. N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M., 2011.
 Mart'yanov V. S. Spravedlivost': filosofsko-pravovoi aspekt // Prava cheloveka: entsikloped. slov. / otv. red. S. S. Alekseev. M., 2016.
 Mironenko M. B. Printsipy yuridicheskoi otvetstvennosti. Tol'yatti, 2001.
 Nersesyants V. S. Filosofiya prava: ucheb. dlya vuzov. M., 2004.
 Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: akadem. kurs: v 3 t. T. 2: Pravo / otv. red. M. N. Marchenko. M., 2013.
 Obshchaya teoriya prava: kurs lektzii / pod obshch. red. V. K. Babaeva. N. Novgorod, 1993.
 Romanov V. M. Printsipy yuridicheskoi otvetstvennosti i ikh realizatsiya v deyatelnosti organov vnutrennikh del: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000.
 Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektzii / pod red. M. N. Marchenko. M., 1998.
 Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektzii / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. M., 1997.
 Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. A. S. Pigolkina, Yu. A. Dmitrieva. M., 2011.
 Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. A. S. Pigolkina. M., 2006.
 Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. P. V. Anisimova. M., 2005.
 Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / T. N. Rad'ko, V. V. Lazarev, L. A. Morozova. M., 2013.
 Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya vuzov / pod red. V. M. Korel'skogo, V. D. Perevalova. M., 2003.

- Teoriya prava i gosudarstva: ucheb. / pod red. V. V. Lazareva. M., 1997.
- Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast': ucheb. / pod red. V. K. Duyunova. M., 2009.
- Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': ucheb. / pod red. A. I. Raroga. M., 2001.
- Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chast': ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. M. P. Zhuravleva, S. I. Nikulina. M., 2008.
- Vanteeva N. V. Printsipy yuridicheskoi otvetstvennosti: strukturno-funktsional'nyi analiz: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Yaroslavl', 2005.
- Vedyakhina K. V. Osnovnye npravstvenno-eticheskie i sotsial'no-politicheskie printsipy rossiiskogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 2001.
- Veliev S. A., Savenkov A. V. Individualizatsiya ugovnogo nakazaniya. M., 2005.
- Vitruk N. V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti: monogr. M., 2017.
- Vitruk N. V. Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti: monogr. M., 2017.
- Zagorodnikov N. I. Printsipy sovetskogo sotsialisticheskogo ugovnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1966. № 5.
- Zvecharovskii I. E. Sovremennoe ugovnoe pravo Rossii: ponyatie, printsipy, politika. SPb., 2001.